

УДК 174 355
ББК Ю 725

В. И. Шерпаев
**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Ключевые слова: воинская мораль; воинские ценности; духовно-нравственный потенциал; духовный фактор; моральный потенциал; морально-психологическое состояние; нравственно-психологический уровень; нравственно-поведенческий уровень; организационно-воспитательная функция; ориентационно-оценочная функция; регулятивно-управляющая функция.

Резюме: в статье исследуется духовно-нравственный потенциал армии, его понятие, структура, функции, особенности, исторические этапы формирования. Обобщаются взгляды отечественных и зарубежных мыслителей, военных теоретиков на роль духовно-нравственного потенциала в истории Российской армии. Подчеркивается, что непобедимость Российской армии заключена в силе ее духа, ее морального фактора, что она неоднократно доказывала в своей истории.

В военной социологии и военно-теоретической науке существует целый ряд понятий, связанных с разного рода воздействием духовных и нравственных факторов на сознание и поведение воина, успех воинской деятельности: морально-психологическое состояние, моральный дух, моральный фактор и др. Наиболее емким и теоретически важным является понятие *духовно-нравственный потенциал армии* (ДНП армии). Принято выделять различные аспекты и источники силы армии, следовательно, различные аспекты потенциальных возможностей: материально-технический, связанный с убойной силой оружия и военной техники, с боевой выучкой солдат; научно-технический, определяемый достижениями военной науки; политический, обусловленный интересами воюющих сторон, которые так или иначе связаны с внешними и внутренними государственными отношениями, сферой политики и т. д. Если отмеченные выше потенциалы дают возможные варианты ответов: как может быть достигнута победа над противником, для чего армия вступает в войну или готовится к военным действиям (ибо они связаны с представлениями о средствах, целях военной деятельности), то духовно-нравственный потенциал армии касается смысла ее существования и связан с вопросом: во имя чего армия начинает военные действия или готовится к ним.

Таким образом, духовно-нравственный потенциал (ДНП) связан с ценностными основами поведения и деятельности военнослужащих, с мотивацией, которая помогает стойко переносить трудности и опасности войны, достойно выполнять долг по вооруженной защите Отечества. В духовно-нравственном плане воин ощущает себя защитником жизненно важных интересов своего народа перед лицом внешней агрессии. При этом он в конечном счете отстаивает общечеловеческие идеалы и ценности: свободу, независимость, справедливость, право человека на жизнь, на мирный созидательный труд и т. д. В то же время, будучи общечеловеческими, эти ценности одновременно являются его жизненным смыслом, т.е. значимыми лично для каждого воина ценностями, связанными с его судьбой, будущим его семьи, народа, Родины.

Духовно-нравственный потенциал армии – это показатель, мощностью которого измеряется сила, духовная энергия, активность, которая основывается на мироощущении, жизненной позиции человека-воина.

ДНП армии – это готовность военнослужащих следовать нормам общечеловеческой и воинской морали, способность к максимальной затрате духовных сил, нравственной духовной энергии, направленных на данном этапе на решение задачи по вооруженной защите Отечества.

«...В силе духа и заключается главное отличие человека, способного с честью защищать Отечество, от человека, не годного для этой цели. Не развивая духа, сделать солдата легко, сделать же настоящего воина – трудно», – писал один из военных историков России Н. Н. Обручев (8, с. 55).

Материально-технический, политический и духовно-нравственный потенциалы армии активно взаимодействуют. В начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. фашистская Германия имела военно-техническое и организационное превосходство над Советской Армией. Однако уже в течение 1941 г. произошла перегруппировка сил, что в немалой степени было обусловлено духовно-нравственным освободительным подъемом армии и народа. В дальнейшем патриотизм, основанный на ДНП, стал главным фактором нашего перевеса в войне, который и привел в итоге к победе над фашизмом. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет в своих воспоминаниях: «Обо что же споткнулись фашистские войска, сделав свой первый шаг по территории нашей страны, что, прежде всего, помешало им продвигаться вперед привычными темпами? Массовый героизм наших войск, их ожесточенное сопротивление, упорство, величайший патриотизм армии и народа» (6, с. 313).

Современная научно-техническая революция, появление оружия невиданной разрушительной силы вновь делают актуальным вопрос о роли духовно-нравственного фактора общества и армии в международной политике.

Накопленные потенциалы разрушения, прогнозируемый учеными эффект «ядерной зимы» являющаяся демонстрацией того, что термоядерная война в современных условиях привела бы ко всеобщей катастрофе, гибели человечества, культуры, цивилизации. Это значит, что война не может более служить разумным инструментом государственной политики: тот, кто начинает первым, погибает вторым. Социально-политические и военно-технические факторы объективно будто бы снижают вероятность всеобщей ракетно-ядерной войны. Между тем запасы ядерного оружия в мире еще весьма велики. Существуют многочисленные локальные конфликты в мире, перерастающие в локальные войны. Их источник – национальные и религиозно-территориальные споры, племенная рознь, терроризм, борьба за источники сырья, противодействие деспотическим режимам и т.д. Зоны особой напряженности – Ближний Восток, Африка, в последние годы – Югославия, Ирак, страны СНГ и т.п. В таких условиях особенно значимыми оказываются роль духовно-нравственного потенциала мировой общечеловеческой ответственности, армий мирового сообщества; степень понимания собственной ответственности за судьбы цивилизации, мира.

Природа ДНП армии обусловлена спецификой феномена духа (духовности), его особой энергии, силы, активности.

В чем специфика морали как выражения человеческой духовности? Мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – важнейший способ нормативной ре-

гуляции поведения человека с позиции разграничения добра и зла. Идеалы, нормы морали имеют всеобщее значение для общества и образуют его ценностное основание, культуру межлических взаимоотношений. Существенно и то, что нормы морали имеют характер императивных требований, долженствований, которым человек обязан следовать всегда и безусловно.

Сказанное имеет непосредственное отношение к предмету нашего анализа – воинской морали (3). Воинская деятельность требует от человека постоянной боевой готовности и нравственной способности осуществлять вооруженную защиту Отечества. Выполнение боевых задач часто связано с риском для жизни; кроме того, оно предполагает применение необходимых форм насилия по отношению к врагу. Значит, сами условия воинской службы ставят человека в экстремальную ситуацию, требующую героических усилий, в том числе над собой. В силу исключительности воинского труда армии присуща высокая степень координации и субординации действий военнослужащих; нормой здесь является беспрекословное повиновение установленным порядкам, правилам строевой и флотской жизни. Наконец, осуществление боевых задач невозможно без слаженных действий боевых единиц, взаимопомощи, поддержки, выручки. Это накладывает отпечаток на стиль и нормы взаимоотношений в воинской среде. Мужество, храбрость, дисциплинированность, достоинство, мужская дружба, честь – все эти качества обычно высоко ценились в профессиональной среде военных и вызывали уважение и почтительную зависть со стороны людей штатских.

Ядром ДНП, его основой являются нравственные качества идеального воина. Эти качества – основные показатели воинской нравственной культуры. Но ДНП не сводится только к ним. В структуре ДНП армии можно выделить три уровня: 1) *высших воинских ценностей*; 2) *нравственно-психологический уровень*; 3) *нравственно-поведенческий уровень*.

Высшие воинские ценности. Во имя чего человек рискует, а то и жертвует жизнью?

Наполеон и некоторые другие военные теоретики утверждали: во имя славы, личного успеха, честолюбия. Разумеется, честолюбие, тщеславие в некоторых случаях являются действенными стимулами героических поступков. И все-таки нормой данное положение считать нельзя. Ведь из всех личных ценностей ценность жизни для обычного «массового» человека приоритетна. Однако на войне героизм и жертвенность нередко носят именно массовый характер. Значит, должен быть более мощный, чем личный, стимул, объясняющий способность пожертвовать жизнью.

Этим стимулом является любовь к Отечеству, родному народу, отчужденному дому, которые защищает солдат, воин. Первоначально она формируется как чувство Родины, привязанность к месту, где человек родился, вырос: родной дом, двор, «родная улица моя», «любимый город» и т.д. В чувстве Родины, как отмечал И. А. Ильин, есть «инстинктивная прилепленность к родному». Подлинный, развитый патриотизм – «взаимное проникновение инстинкта и духа», когда человек постигает родную историю и религию; осознает исторические судьбы страны, деяния предков, ценность отечественной культуры. По мере этого в нем формируется национальная гордость как «духовное избрание, предпочтение» этой земли, страны, истории; он осознанно «самоопределяется» со всей силой нравственной страстности». В итоге это будет духовность таинственно-целесообразная и страстно мудрая, это будет истинный

патриотизм (7). Особенно ярко такая духовная связь с Родиной проявляется в человеке в години испытаний, больших опасностей для судеб Отечества.

Нравственно-психологический уровень. Военная деятельность – труд, требующий усилий. Специфика военного труда в том, что он сверхтруден, а потому требует сверхусилий, сверхнапряжения. Одним из первых русских писателей, кто показал войну не с парадной стороны, в блеске славы и героизма, а как тяжкий труд, «в крови, страданиях, смерти», был Л. Толстой. В бою воин должен одержать победу не только над врагом, но и над самим собой: преодолеть страх, робость, нерешительность, которые охватывают каждого человека, впервые оказавшегося в боевой обстановке.

Боевые условия для человека – это сильнейший стресс. Примерно 20 % воинов обладают врожденными особенностями, которые позволяют им быстро овладеть страхом. Но около 70 % находятся, особенно в первый момент боя, в таком состоянии, что не могут контролировать свои действия, вести прицельный огонь и т.д. Страх парализует волю, сказывается на физическом состоянии воина. Что же помогает преодолеть страх в бою? Язык нравственности определяет это емким словом мужество. Мужество – способность контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, действовать решительно и целесообразно в сложной опасной обстановке.

Можно ли вырабатывать в себе мужество? Исторический опыт нашей армии показал: да, можно. Всем известен подвиг Н. Гастелло, совершившего первый воздушный таран. Затем подобный подвиг был повторен в течение Великой Отечественной войны более 500 раз. При этом многим летчикам удавалось сохранить жизнь, и даже самолет. Так, после 23 таранов, совершенных в 1941 г. летчиками ПВО, 20 человек остались живы и продолжали громить врага. Все это говорит о высоком самообладании, самоконтроле, безупречном владении машиной. Значит, мужество опирается не только на эмоционально-волевым подъем личности, но и ее ум, мастерство, профессионализм, а их можно развивать.

Будничная армейская жизнь – это состояние постоянной боевой готовности. Она требует организованности, точности, собранности, если угодно, мужества переносить тягость и монотонность ежедневной строевой подготовки, выдерживать специфический, своеобразный ритм, темп военной службы, трудности боевых дежурств, боевой службы. Необходимое подспорье воину в этом – дисциплина, которая регламентируется воинскими уставами.

Дисциплина упорядочивает психологическое состояние воина, формирует автоматизм правильного поведения, что так важно в боевой обстановке, где часто нет времени на рассуждения, размышления. Высшим проявлением дисциплинированности является самодисциплина, когда человек может делать себе самовнушения, самоободрения, самоприказы. Это значит, что он способен вести себя правильно без всякого внешнего принуждения, на основе внутренней регуляции.

Нравственно-поведенческий уровень. Его необходимость в структуре духовно-нравственного потенциала армии обусловлена тем, что воинская деятельность – коллективное дело. Правда, в современной армии немало профессий, где воин как будто действует полностью самостоятельно (летчик-истребитель, водитель, оператор, радист, акустик, часовой). Но эта самостоятельность относительна, ибо предполагает координацию и субординацию

действий по выполнению единой боевой задачи для подразделения, части, соединения. Иначе говоря, воин всегда действует в рамках воинского коллектива. А воинский коллектив боеспособен, когда сложен, спаян; представляет собой единый организм, единую волю, единую ударную силу. Значит, в его жизнедеятельности весьма велика роль нравственно-поведенческого аспекта.

Всем известны понятия «воинское братство», «фронтовое товарищество», «боевая дружба». Их узы неразрывны, ибо скреплены кровью, общими испытаниями, трудностями армейской жизни. «Сам погибай, а товарища выручай», – учил А. В. Суворов. Этот завет знают все солдаты России. Вспомним А. Матросова, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота, чтобы спасти жизнь боевых товарищей. И таких Матросовых за время войны было несколько сотен. Военное братство, товарищество, дружба – это различные грани нравственных отношений, которые связывают людей в армейском коллективе «по горизонтали», на основе человеческого равенства, т.е. независимо от должности.

В воинском коллективе важнейшими являются отношения служебной субординации (начальник – подчиненный, старший – младший) по чину, званию. И они тоже предполагают нравственный аспект. Командир, старший по званию, имеет право приказывать, младший обязан подчиниться. Но при этом командир обязан быть выдержанным и тактичным; подчиненный – скромным и уважительным. Иначе говоря, оба должны помнить о человеческом достоинстве.

Близкой по значению к достоинству является другая важная категория, характеризующая нравственные отношения в воинском коллективе, – честь.

Если достоинство есть форма внутренней самооценки личности, то честь – это забота о ее престиже, репутации в глазах общественного мнения. Честь – важнейший стимул, мобилизующий воина на образцовое выполнение служебных обязанностей, воинского долга. Во время Великой Отечественной войны лучшие части, соединения, образцово и неуклонно следующие воинскому кодексу чести, получали звание гвардейских.

Итак, в структурном аспекте ДНП армии – это совокупность высших воинских ценностей и соответствующих чувств, моральных норм и нравственных качеств, в которых выражается готовность и способность воина (воинского коллектива) выполнить задачу по вооруженной защите Отечества. Главная цель формирования, укрепления и развития ДНП армии состоит в том, чтобы впоследствии одержать морально-психологическую победу над противником.

ДНП – сложное образование, в котором присутствуют духовные и поведенческие, сознательные и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные, процессуальные и результативные моменты воинской деятельности, связанные с организацией, управлением, мобилизацией, регуляцией боевой активности воина, воинского коллектива. Эту включенность ДНП в воинскую деятельность выражают его основные функции: *организационно-воспитательная, ориентационно-оценочная, регулятивно-управляющая*. В реальной воинской деятельности они тесно взаимосвязаны. Но в теоретическом отношении их следует различать.

Организационно-воспитательная функция состоит в том, чтобы упорядочивать, поднимать боеспособность отдельной части и армии в целом целенаправленными воспитательными усилиями командира, военного психолога, педагога.

Учитывая особую значимость морально-психологического фактора, современные западные стратеги серьезно занимаются разработкой способов ведения психологической войны, направленных именно на морально-психологическое разложение противника. Как в такой ситуации сохранить боеготовность, не допустить деморализации боевой единицы? Здесь важна систематическая и целенаправленная организационно-воспитательная работа руководства подразделения, части по оздоровлению морально-психологического климата, по управлению моральным духом подчиненных (умение вносить уверенность, оптимизм, гасить негативные эмоции); работа по формированию психологической устойчивости военнослужащих в боевой обстановке. Большую роль при этом играет обращение к боевым традициям части, армии, к духовно-культурным ценностям народа.

Ориентационно-оценочная функция связана с позицией субъекта ДНП армии – война, воинского коллектива, его отношения к войне, оценкой ее с точки зрения справедливости. В духовно-нравственном плане справедлива та война, которая ведется за свободу, независимость, территориальную целостность Отечества против внешнего агрессора. Справедливыми были, в частности, Отечественная война России 1812 года против наполеоновского нашествия, освободительное движение ряда европейских государств против агрессии фашизма в 30–40-х гг. и, в первую очередь, Великая Отечественная 1941–1945 гг., ряд антиколониальных войн. Не случайно подобные войны сопровождались огромным морально-патриотическим подъемом всего народа.

Яркие примеры несправедливых войн недавнего прошлого – вьетнамская война США 1964–1973 гг., война СССР в Афганистане 1979–1989 гг. Как заметил американский военный теоретик полковник Т. Б. Вон, одной из самых прискорбных ошибок Америки во Вьетнаме явилось то, что она не предугадала, какую роль сыграет моральный дух в этой войне (2, с. 34). Прав был Н. Н. Головин, известный русский военный теоретик начала XX в., утверждающий: «В современную эпоху вести войну, непопулярную в массах, есть предприятие ненадежное» (5, с. 27), ибо все решительные и победоносные войны имели в основе идею, которая близка была сердцу бойца» (4, с. 49).

Регулятивно-управляющая функция обусловлена тем, что воин, воинский коллектив, активизируя свой ДНП, могут оказывать мобилизующее воздействие на самих себя. В этом случае ДНП играет роль мощного нравственного стимула, глубокого внутреннего мотива поведения военнослужащего (воинского коллектива). На основе понимания справедливости целей войны, осознания необходимости защиты Отечества в структуре внутреннего мира личности происходит перестройка сознания, психики; формируются осознаваемые и подсознательные установки к победе над врагом во что бы то ни стало. В результате этого подавляется инстинкт самосохранения и связанный с ним страх смерти, преодолевается состояние безнадежности и отчаяния; человек оказывается способен к сверхусилию, к сверхнапряжению, к тому, чтобы переступить через «не могу», если «надо», если требует долг. Даже через собственную жизнь.

Отсутствие или слабое развитие ДНП приводит к моральному разложению армии: она превращается в скопище профессиональных убийц, мародеров, насильников, которые не ценят как собственную жизнь, так и жизнь покоряемого ими народа. Им, как правило, не удается достичь прочной по-

беды. Зато обеспечен исторический позор их собственной стране. Пример тому – судьба фашистской Германии, милитаристской Японии.

В дореволюционной русской армии сформировался определенный духовно-нравственный облик русского солдата: беззаветно храброго, расторопного, неунывающего, сметливого, добродушного. Несмотря на то что долгое время служба в царской армии была почти пожизненной (25–20 лет), он стойко переносил все превратности ратной жизни, овладевал самыми разными умениями, но, главное, был способен на полное самопожертвование в бою. Русская военная история сохранила немало примеров.

Высшим знаком солдатского отличия в русской армии был, как известно, Георгиевский крест, учрежденный в честь легендарного воина Георгия Победоносца. Хотя условия и правила награждения были весьма строгими, в русской армии было множество георгиевских кавалеров. В период войн с Наполеоном (1807–1814 гг.) было награждено 41722 чел.; во время русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) – 46000 чел.; за русско-японскую войну (1904–1905 гг.) – 87000 чел. Достижением отечественной военно-педагогической школы явился и формируемый ею тип русского офицера. Офицерские чины были введены Петром I в 1687 г. Состав офицеров формировался из представителей высших сословий, главным образом, дворянства. Служба в армии всегда считалась в России делом почетным для дворянина и достойным для мужчины. Профессия офицера окружалась высоким общественным уважением. Духовно-нравственное становление офицера проходило в рамках специальной системы военного образования на основе особых кодексов, правил, наставлений («Правила учтивости офицера» – 1779 г.; «Наставление молодому офицеру» – 1778 г.; «Этикет» – 1794г.; «Заметки об общих военных принципах» – 1857 г. и др.). Русская военная этика регулировала многие стороны жизни и деятельности офицера: отношение к воинскому долгу, профессии, поведение в обществе, взаимоотношения с товарищами, отношение к солдату, к женщине. Вопросы воинской чести обсуждались на офицерских собраниях; с офицером, допустившим бесчестный поступок, переставали здороваться, общаться. Так что выражение «Честь имею», которым офицеры приветствовали друг друга, имело глубокий смысл. Духовно-нравственная норма, на которую равнялся русский офицер дореволюционной армии, это широкая образованность, безупречное воспитание, человеческое достоинство, порядочность, но, несомненно, прежде всего – воинская честь. Русское офицерство по праву считалось цветом нации: из этой среды вышло немало лучших представителей нашей культуры: декабристы, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Н. А. Кропоткин, А. И. Куприн, С. Н. Сергеев-Ценский, М. А. Булгаков, М. А. Зощенко и др.

ДНП Российской армии прошел определенную эволюцию. Можно выделить ряд этапов его формирования: дореволюционный, советский, постсталинский.

Первый из них – дореволюционный, исторически наиболее длительный: он охватывает период с Петровской эпохи по 1917 г. Именно в период царствования Петра I были заложены основы русской регулярной армии и флота. Петром I были созданы наставления, инструкции, уставы, закладывающие принципы русского военного строительства, укрепляющие дисциплину; им вводится военная присяга, учреждается первый российский орден Святого апостола Андрея Первозванного. В то же время реформаторская

деятельность Петра I была противоречива. С одной стороны, он «Россию поднял на дыбы», приобщив ко многим достижениям западноевропейской цивилизации; с другой – часто осуществлял это насильственными мерами, губя при этом ростки русской национальной самобытной культуры. Введенные Петром порядки, в том числе армейские, нередко имели характер чисто внешних нововведений, которые мало коснулись «массового» русского человека, «не содействовали образованию, просвещению его души» (9, с.66). В гражданской жизни Петр I укрепил систему крепостного права; в армейской – заложил предпосылки для утверждения в последующем русской военной системы.

Таким образом, благодаря Петру I сложились две традиции в формировании национально-военного духа Российской армии: одна из них – патристическо-гуманистическая – ориентировалась на содержательную сторону военного строительства; другая – иноземно-отчуждающая – на формальные его аспекты. Представителями первой были П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков, П. С. Нахимов, М. И. Драгомиров и другие русские полководцы. Они особенно высоко ценили русского солдата, понимали его национальный склад, придавали большое значение воспитанию и управлению его духовно-нравственным потенциалом.

К концу XIX – началу XX вв. внешним выражением нарастающего структурного кризиса России были ее поражения в войнах: крымской 1853–56 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. Внутри страны кризис проявился в революционных потрясениях из-за накопившихся к этому времени социальных проблем в обществе. В результате солдат, «человек с ружьем», стал активной фигурой Октябрьского переворота 1917 г. Офицеры же в основной массе вступали в Русскую Добровольческую армию.

Советский этап истории ДНП Российской армии также противоречив. С одной стороны, здесь отчетливо обозначилась (особенно в первые после-революционные годы) тенденция к демократизации армейского духа, кадрового состава, взаимоотношений и стиля жизни армии. С другой – это нередко достигалось неоправданно дорогой ценой: путем усиления идеологизации, политизации, классовой конфронтационности внутриармейских отношений разрушались те духовно-нравственные ценности и нормы, которые были накоплены и сформированы в прошлом.

Удалось ли советским военным теоретикам и педагогам решить задачу по формированию «нового человека» в армии? В известной мере, да.

Отмечая трагический опыт Великой Отечественной войны, огромные человеческие потери (с каждым новым юбилеем они уточняются в сторону увеличения), далеко не всегда оправданные жертвы, драматическую судьбу военнопленных, узников сначала немецких, а потом и советских концлагерей, наконец, так и не захороненные останки павших героев и по-прежнему сохранившиеся в списках «без вести пропавших» их имена, мы с гордостью празднуем эту Победу над гитлеровским фашизмом.

Посттоталитарный этап в развитии ДНП Российской армии охватывает последнее десятилетие. Ценностный демонтаж тоталитаризма на первых порах был осуществлен в рамках концепции «гуманного, демократического социализма». Гуманизация внутриармейских отношений потребовала поставить воина, солдата в центр армейской жизни, защитить его права как человека и гражданина, в том числе – пересмотреть ряд уставных положений

(в частности, о плене), решительно обновить воспитательную работу в армии, стиль общения в армейском коллективе.

Утверждение гласности в целом имело, безусловно, положительную роль. Люди избавились от раблепного молчания, стали внутренне свободнее. Итогом первых перестроечных лет стало живое кольцо вокруг Белого дома в августе 1991 г., мощный демократический порыв народа, который стал на пути танков, и братание тысяч собравшихся людей с армией, которая отказалась стрелять в свой народ, подтвердив официальный лозунг «Народ и армия едины».

Этот духовный порыв народа, к сожалению, не получил своего продолжения. События августа 1991 г. означали конец периода «гуманного демократического социализма» и начало «радикальной экономической реформы». Ныне становится ясно, что это было время упущенных возможностей. Общество и армия пребывают в затяжном социально-экономическом и духовном кризисе, обусловленном стагнацией тоталитарной системы и ее немелким демонтажом в период реформ. Переживаемый Россией социально-духовный кризис следует, по-видимому, рассматривать как болезнь роста, но не симптом деградации нации. Как считает А. И. Солженицын, духовный потенциал народа жив: «Сколько я видел повсюду людей активных, деятельных, инициативных, энергичных, показывающих, что потенциал народа нашего не уничтожен всеми уничтожителями, и все эти люди без места, без пути, не знают, куда себя приложить» (10). Мы полагаем, что в армии дело обстоит так же.

Ныне изменилась геополитическая ситуация. Но планета еще весьма далека от положения, когда армия станет ненужным институтом в обществе. Локальные войны, межнациональные конфликты, военный авантюризм отдельных политиков, политических сил, даже народов – это тоже наша реальность. В конце века, по оценкам зарубежных аналитиков, на планете сохранились 73 «горячие точки», которые угрожали региональной и международной безопасности; в 25 странах шли войны или вооруженные конфликты, в 24 – наблюдался рост военной напряженности. В «военной доктрине Российской Федерации» определены потенциальные источники военной опасности для нашей страны: это территориальные претензии других государств, очаги локальных войн и вооруженных конфликтов вблизи от наших границ, опасность распространения ядерного оружия на неядерные страны, не связанный соответствующими международными договоренностями международный терроризм, расширение военных блоков в ущерб интересам нашей национальной безопасности и т.п. (1). Пока нет устойчивого мира, нам нужна хорошо оснащенная, обученная и организованная армия, соответствующая современному уровню мирового военного строительства и обладающая высоким духовно-нравственным потенциалом.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21.04.2000. № 706. // Российская газета. – 2000. – 25 апреля.
2. Вон Т. Б. Моральный дух: десятый принцип войны?//Армия. – 1992. – № 2. –С. 34.

3. Волкогонов Д. А. Воинская этика. – М., 1976.
4. Головин Н. Н. Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца. – СПб., 1907. – С. 49.
5. Головин Н. Н. Мысли об обустройстве будущей Российской Вооруженной Силы. – Белград, 1925. – С. 27.
6. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 313.
7. Ильин И. А. Духовная правота патриотизма // Красная звезда. – 1994. – 23 апреля.
8. Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве // Российский военный сборник. Вып. 1. – М., 1992. – С. 55.
9. Российский военный сборник. Вып. 1. – М., 1992. – С. 66.
10. Солженицын А. И. Нет выше задачи, чем сбережение народа // Российская газета. – 1994. – 1 ноября.